

проблем, особенно в области методологии ее познания, что дает почву для различных субъективистских размышлений о якобы приоритетном статусе социальной философии в ее современных конструктах.

Перспективы дальнейших исследований: исследовать статус философии истории как самостоятельной специальности современной философской науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель / Пер. с нем. Г. Г. Шпета; отв. ред. М.Ф. Быкова. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
3. Зиновьев А. А. Великий эволюционный перелом / А. А. Зиновьев // Запад. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – С. 449–508.
4. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель / Пер. с нем. А. М. Водена. – СПб.: Наука, 2005. – 479 с.
5. Августин Блаженный. О Граде Божиим / Блаженный Августин. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
6. Кон И. С. Философия истории / И. С. Кон // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 732–733.
7. Осипов Г. В. Социология / Г. В. Осипов // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Нац. общ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 497–498.
8. Давыдов Ю. Н. Социальная философия / Ю. Н. Давыдов / Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Нац. общ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 468–469.
9. Момджян К. Х. Социальная философия / К. Х. Момджян // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 3. – М.: «Мысль», 2001. – С. 609–611.
10. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семенов. – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.
11. Гобозов И. А. Социальная философия: учебник для вузов / И. А. Гобозов. – М.: Академический проект, 2007. – 352 с.
12. Келле В. Ж. К вопросу о перспективах социальной философии в России XXI века / В. Ж. Келле // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. IV. Вып. 3–4 (13–14). – С. 52–56.
13. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга 1. – СПб.: Наука, 2001. – 349 с.

Балащенко Инна Валериевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Пивдэнноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 141.2 + 17.022.1 + 316.613 + 81:1

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Анализируется языковая личность и ее роль в конструировании социальной реальности с точки зрения социальной философии.

Ключевые слова: язык, языковая личность, языковая картина мира, мир социальных групп, социальная реальность, социокультурная реальность, конструирование социальной реальности

МОВНА ОСОБИСТІТЬ ЯК КАТЕГОРІЯ СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ

Аналізується мовна особистість та її роль у конструюванні соціальної реальності з точки зору соціальної філософії.

Ключові слова: мова, мовна особистість, мовна картина світу, світ соціальних груп, соціальна реальність, соціокультурна реальність, конструювання соціальної реальності

LANGUAGE PERSONALITY AS A CATEGORY OF SOCIAL PHILOSOPHY

The language personality and her role in designing of social reality from the point of view of social philosophy are analyzed.

Key words: *language, linguistic personality, language picture of the world, the world social groups, social reality, socio-cultural reality, the construction of social reality*

Актуальность исследования проблемы. Хотя XXI век отмечен переменами в ориентирах общества вообще и социальной философии в частности, ее стремлением найти основания бытия в самом человеке, проблема взаимоотношений человека и общества по-прежнему остается в числе наиболее важных.

Одним из способов рассмотрения данной проблемы становится идея анализа языковой личности как категории социальной философии. Это предоставляет ряд возможностей, игнорируемых ранее многими исследователями. Среди таких возможностей отметим, во-первых, всесторонний анализ языковой личности как универсальной категории, и, во-вторых, рассмотрение языковой личности как социального фактора, конструирующего социальную реальность. При этом термин «социальное» подчеркивает, что реальность конструируется непременно в рамках человеческого взаимодействия.

Объектом исследования нашей работы является языковая личность.

Исходя из данного объекта, можно выделить **предмет исследования** – социально-философские основания исследования языковой личности.

Цель данного исследования состоит в изучении социальной реальности, которую создает языковая личность, используя социально-философскую направленность проблемы.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Исследовать смысловое наполнение термина «языковая личность» в современной социальной философии.
2. Проанализировать социальную реальность языковой личности.
3. Изучить роль языковой личности в конструировании социальной реальности.
4. Универсализировать основные теоретические положения, связанные с понятием языковой личности, а также базовые принципы исследования языковой личности.

Степень научной разработанности проблемы. Анализируя категорию «языковая личность», следует отметить, что оно разрабатывалось преимущественно в лингвистическом ключе. Представления о языковой личности имплицитно присутствуют уже у Г. Штейнталя, В. Вундта, А. А. Шахматова. Первое эксплицитное обращение к теме языковой личности связано с именем Й. Вайсгербера. Отметим значение работ советского ученого В. В. Виноградова, который упоминает языковую личность в контексте анализа языка художественной литературы в работе «О художественной прозе» (1930 год) [1], где разрабатываются два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа. Также можно выделить большую роль в развитии представлений о личности говорящего таких выдающихся ученых, как К. Ажежа, Г. О. Винокура, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, У. Эко и других.

Исследованием проблемы непосредственно языковой личности занимались такие ученые, как Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, В. П. Нерознак, С. Г. Воркачев, А. Г. Баранов, Т. Н. Снитко, С. А. Сухих, В. В. Зеленская, А. В. Пузырев, В. И. Карасик, Л. П. Крысин, О. Б. Сиротинина и другие.

Со времени появления самого термина «языковая личность» исследователей интересовал, прежде всего, обобщенный образ носителя языка. Однако в последнее время заметно увеличилось количество работ, посвященных изучению индивидуальных особенностей языковой личности, и преимущественно речь идет о ее проявлениях в контексте художественной литературы (Е. Ю. Геймбух, Л. А. Каракуц, З. А. Кузневич, А. П. Чехова, Л. Н. Чурилина и другие). В данном отношении следует отметить преимущественный анализ «элитарных» языковых личностей и недостаточное внимание к рядовым носителям языка. Представляется, что постижение сущности языковой личности невозможно без первоначального изучения человека говорящего.

Диалектическая связь индивидуального и социального, заключенная в понятии «личность», выражается в том, что категория «языковая личность» может использоваться для обозначения как индивидуального для каждого говорящего способа использования языковых средств, так и когнитивно-дискурсивного инварианта.

Однако, как нам представляется, при изучении языковой личности не следует ограничиваться лишь лингвистическими изысканиями, но обязательно должны приниматься во внимание и

социальные, и социально-философские основания.

С точки зрения развития социально-философской мысли можно говорить о том, что разнообразный вклад в изучение декларируемой проблемы внесли Пифагор и Сократ, Платон и Аристотель, Августин Блаженный и Фома Аквинский, Д. Тидеманн и И. Гердер, В. Гумбольдт и Г. Гегель. Они подчеркивали высокую роль красноречия, гармоничности, стройности, поэтичности и благозвучия языка в культурном формировании человека. Одновременно вышеперечисленные ученые рассматривали язык как величайшее достижение общества и важный критерий уровня развития его культуры.

Современное понимание роли языка и языковой личности в жизни общества стало складываться в XIX-XX веках под влиянием работ известных лингвистов, философов и социологов. Следует вспомнить таких ученых, как Ф. де Соссюр, Л. Витгенштейн, Ч. С. Пирс, Э. Сепир, Л. Уорф, Л. Ельмслев, Т. Кун, В. Кульман и многих, многих других.

В то же время в современной социально-философской мысли изучение языковой личности, как нам представляется, не получило должного освещения и лишь в последнее время интерес к ней стал возрастать. Данный факт обусловлен проблемами, с которыми столкнулось современное общество, в том числе и украинское.

В украинской научной мысли следует отметить работы: Ф. Бацевич [2], анализирующего философию языка; Л. Нагорной [3], исследующей связь языка и политики; О. Федык [4], рассматривающей значение языка в аспектах философии, языкознания и психологии.

В контексте социальной философии отметим значение одесской научной школы, среди которой можно выделить работы Е. Р. Боринштейна [5-10].

Классификации подходов к изучению языковой личности позволяют судить о том, что многие авторы уделяют внимание социальному аспекту языковой личности (аксиологический, национальный, социолингвистический подходы). Тем не менее, при всем разнообразии подходов к языковой личности и вниманию к социальной составляющей, значение языковой личности для процессов социального конструирования реальности остается малоизученным.

Особо следует подчеркнуть роль языка в процессе конструирования социальной реальности, поскольку он, во-первых, выполняет ряд значимых функций: социализирующую, коммуникативную, гносеологическую, регулятивную, экспрессивную и другие; во-вторых, позволяет осуществлять когнитивные операции, в ходе которых производятся абстракции и типизации, необходимые для повседневного опыта; в-третьих, обеспечивает общение между личностями, социальными группами, социумами, в результате которого вырабатываются столь значимые для социальной жизни конструкции.

Язык, будучи системой знаков, служащей средством человеческого общения, мышления и выражения, является универсальной средой конструирования социальной реальности и универсальной средой существования человека: овладев им, человек уже не может отказаться от его использования, его существование неразрывно связано с языком. Этим обусловлен тот факт, что язык является средой существования социальной реальности, в том числе повседневной реальности, которая создается посредством коммуникации и соткана из языковых структур. Конструирование носит языковой характер, поскольку язык – это наиболее универсальное средство общения и познания.

Более того, язык является неотъемлемой составляющей бытия личности, любая личность отображена в языке. Язык представляется тем началом, которое сущностно объединяет личность и конструируемую ею реальность. Таким образом, категория «языковая личность» релевантна для рассмотрения вопроса о конструировании реальности.

Проблема социального конструирования реальности рассматривается, прежде всего, в рамках феноменологической философии и социологии, где наиболее показательна работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [11]. Необходимо отметить, что влияние на становление данной концепции оказали прагматизм, понимающая социология М. Вебера, идеи символического интеракционизма, феноменология.

Более того, необходимо отметить, что история философской мысли богата примерами разработки идеи конструирования реальности. Так, радикальный конструктивизм (Э. фон Глазерсфельд, У. Матурана, Х. фон Ферстер и другие) прямо указывает на связь этой теории с идеями Ксенофана, Протагора, скептиков, Дж. Вико, Дж. Беркли, И. Канта, Ж. Пиже и многих не упомянутых нами известных ученых. Однако исследователи данного направления не акцентируют внимание на социально-философской проблематике, интересуясь, преимущественно, эпистемологическим аспектом конструирования, а не онтологическим или социальным: познание рассматривается как

активный процесс конструктивной деятельности субъекта, как способ организации субъектом опыта, оно имеет адаптивное значение (нацелено на приспособление и выживание) и, следовательно, практический характер. А социальный конструкционизм (К. Джерджен, С. Московичи, Дж. Шоттер и другие), ставящий в центр внимания вопросы об отношениях, коммуникативных процессах, носит в значительной степени психологический характер. Хотя и для теории социального конструирования реальности, и для радикального конструктивизма, и для социального конструкционизма актуальна проблема взаимоотношений «индивид-общество», представляется, что лишь теория социального конструирования реальности концентрирует внимание на сугубо социологическом и социально-философском толковании процесса конструирования реальности.

Таким образом, обращает на себя внимание такой факт, что исследователи проблем социального конструирования реальности не обращались к языковой личности как к возможному субъекту конструирования (хотя уделялось достаточное внимание языку как той среде, в которой происходит конструирование), равно как исследователи языковой личности не рассматривали проблему конструирования ею реальности.

Настоящая работа, проанализировав содержание понятия «языковая личность» с социально-философских позиций, направлена на исследование роли языковой личности в социальном конструировании реальности.

Изложение основного материала. Началом современного анализа термин «языковая личность» во многом обязан Ю. Н. Караулову, который наполнил эту категорию особым теоретическим содержанием. Сам термин «языковая личность» и его значение представляются уже в значительной степени устоявшимися в лингвистике. В словаре «Русский язык. Энциклопедия» этот термин понимается как многозначный:

«Языковая личность: 1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире; 2) наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [12, с. 671].

Учитывая социально-философский характер работы, мы будем руководствоваться определением Е. Р. Боринштейна, который настаивает, что «языковая личность – это социокультурный и когнитивно-коммуникативный инвариант, обобщенный образ носителя социокультурных, коммуникативно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей и ценностных ориентаций, знаний, установок, мотивов и форм поведения» [10, с. 6]. Данное определение навело нас на мысль о значении языковой личности не только в конструировании социальной реальности, но и в формировании социокультурной реальности, являющейся естественной данностью любого общества.

Согласно И. Канта, человеческое знание основано на производимых мышлением операциях структурирования, которые трансформируют ощущения в чувственные образы. Знание является конструктом человеческого мышления и возникает в результате взаимодействия «узнаваемого» с мыслительными возможностями познающего субъекта. Конструктивные знакообразующие потенции познающих субъектов считаются общими для всех людей. Это не означает, что все познающие субъекты создают идентичные познавательные конструкты; но разнообразие конструктов на некотором абстрактном уровне является отражением категорий, управляющих этим процессом – например, логических. Поэтому всякая социальная реальность становится межсубъектной посредством коммуникации.

Важным фактором в становлении или изменении знаковых подсистем является, соответственно, принятие или отвержение структуры знания. Если старая структура знания отвергается или оказывается непригодной для описания или объяснения некоторого объекта, ее место заполняется новой или модифицированной. В этой связи можно говорить о сосуществовании конкурирующих структур знания, каждая из которых, являясь продуктом человеческого разума и человеческого взаимодействия, не может претендовать на абсолютную истину. Следовательно, можно говорить о том, что различные гипотетико-аргументационные составляющие могут в равной степени характеризовать языковую личность.

Учитывая рамки социальной философии, основными характеристиками языковой личности мы считаем ценности, ценностные ориентации и результаты деятельности.

При таком понимании действительности проблема социального конструирования реальности может быть рассмотрена в контексте языковой картины мира и миров социальных групп. *Языковая картина мира* представляется нам исторически сложившейся в обыденном сознании личности,

социальной группы, социума и отраженной в языке совокупностью представлений о мире и месте в нем человека, определенным способом и средством концептуализации действительности. В то же время *мир социальных групп* – это субъективно-объективная реальность, основанная на социокультурных приоритетах некоторых совокупностей людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями.

Социальное конструирование реальности представляется нам явлением, закрепленным в языке и имеющее отношение к каждой личности, живущей и действующей в мире. Поскольку социальная реальность творится исключительно самими людьми, главной этической направленностью работы можно считать обоснование необходимости осознания каждой личностью ответственности за совершаемые ею действия, причем такой ответственности, которая касается не только окружения личности, но и ее самой. Это особенно важно для современной Украины, переживающей сегодня один из самых знаковых периодов своей истории.

Процесс конструирования реальности вызван тем, что люди, пытаясь получить знание об окружающем их мире, творят реальность с помощью знаков и символов, что позволяет им защищаться от неопределенности, хаоса, устанавливать взаимосвязь и совершать взаимодействия, являющиеся залогом успешного существования.

Удостовериться в том, что его представления адекватны, человек может посредством опыта взаимодействия с миром, а также путем сопоставления своего мнения с мнением других людей. Значимость общения для конструирования реальности в этом отношении очевидна: общение является средой, в которой осуществляется реальность. Этим обусловлена важность понятия «интерсубъективность», которое занимает одно из центральных мест в рамках теории социального конструирования реальности, как, впрочем, и в социальной философии в целом. Общество является коммуникативным процессом, поскольку оно существует в виде актов коммуникативного характера и вариаций коммуникаций различного рода, которые индивиды воспроизводят и творят каждый день в ходе социальных взаимодействий.

Поскольку язык является одним из основных средств общения, его значимость для процесса конструирования также не подлежит сомнению. Язык – важнейшая сфера существования и воплощения типизаций – базовых механизмов социального конструирования: он не только хранит типизации и предоставляет их для использования, но и обеспечивает выработку новых типизаций в процессе взаимодействия.

Особо следует отметить двойственный характер языка. С одной стороны, справедливо утверждение, что язык – это не некая самостоятельная абстрактная сущность, он не существует вне тех, кто думает и говорит на нем. Язык существует постольку, поскольку он употребляется, используется людьми. С другой стороны, язык, будучи созданным и создаваемым, становится фактичностью, которая, в свою очередь, оказывает влияние на индивида, поскольку каждый из нас усваивает язык в процессе социализации как нечто «объективно» существующее. Созданный таким образом человеком продукт оказывает влияние на своего создателя. В этом смысле особое значение для описания процесса конструирования приобретает понятие «языковая личность».

Именно языковая личность как совокупность общественных качеств и как целостная индивидуальность должна определяться в качестве источника конструирования реальности (при этом ни в коей мере не ставится под сомнение возможность существования иных источников конструирования). Понятие «личность» имеет как индивидуальное, так и социальное измерение, а понятие «языковая» подчеркивает фундаментальную роль языка для существования личности.

Роль языковой личности в конструировании реальности может быть раскрыта на двух уровнях: лингвофилософском и социально-философском. Изучение данных уровней вскрывает особенности механизмов конструирования и позволяет получить развернутую картину функционирования языковой личности в пространстве повседневности.

Социально-философский уровень изучения значимости языковой личности важен с точки зрения изучения существования общества и личности в обществе, ее приоритетов и смысло-жизненных ориентиров.

Любой человек, включаясь в социальные отношения, становится личностью и принимает участие в конструировании реальности, создании смысла жизни, что может происходить как на индивидуальном, так и на групповом и общечеловеческом уровнях. Для социального конструирования реальности ключевое значение имеют последние два уровня, хотя уровень индивидуального конструирования также важен ввиду той противодействующей силы, которая, совместно с групповым конструированием, вызывает противоречие, побуждающее личность к развитию.

Конструирование реальности в рамках социальных групп и социальных институтов дает возможность осмыслить уровень социально-философского анализа процесса конструирования.

Справедливо говорить о существовании «языков» и «миров» различных групп и социальных институтов, что подчеркивает множественный характер социальной реальности. Данное многообразие существует, однако, в рамках единой реальности повседневной жизни, и язык в данном отношении является как средством общения между социальными группами и внутри них, так и средством разобщения, что важно для осмысления современной действительности, процессов глобализации, глокализации и глоболокализации.

Особого внимания заслуживает изучение конструирования реальности на иных социальных уровнях (иные социальные общности), а также исследование конкретных механизмов данного конструирования применительно к каждому уровню.

В отношении социальных институтов следует подчеркнуть, что, хотя язык и не является исключительным условием появления институтов, он играет значительную роль в их существовании и функционировании, поскольку выражает нормы и правила, на которых основаны институты, а также обеспечивает процессы их легитимации.

Наряду с конвенциональностью, в языковой и речевой деятельности имеет место и игровое начало. Умелое использование языкового материала не только на уровне правил, но и на уровне импровизации позволяет говорить о Личности в подлинном смысле слова, поскольку предполагает высокую степень не только владения языком, но и социальной активности.

В этом смысле можно отметить некоторую противоречивость, присутствующую в развитии любой личности, которая выражается в следующих антиномиях: индивидуальное - коллективное, творческое - нормативное, потребность в экспрессии - необходимость подчиняться общественным нормам и правилам.

Конструкции, приобретшие нормативный, конвенциональный характер, имеют определенную власть над своими создателями, но они, все же, являются результатом деятельности субъектов. Подобный характер конструкций не отменяет значимости созидания нового, пересмотра традиций и их изменения.

Поскольку все мы принимаем участие в конструировании реальности, каждый человек в отдельности и все люди вместе являются ответственными за произведенные конструкции именно потому, что они, объективируясь, неизбежно оказывают на людей влияние. Поэтому вся ответственность за устройство мира лежит на каждом человеке и на обществе в целом.

Представляется, что уровни социального конструирования не исчерпываются вышеперечисленными, и выявление и изучение иных уровней может стать предметом дальнейших исследований. Кроме того, могут быть более подробно изучены обозначенные в работе механизмы конструирования, проведена их классификация, анализ, систематизация.

Для анализа языковой личности в рамках социальной философии как нельзя более подходит концепция постмодернизма. Постмодернизм исходит из принципа радикального плюрализма стилей и художественных программ, мировоззренческих моделей и языков культуры. Мир мыслится им как текст, как бесконечная перекодировка и игра знаков, за пределом которых нельзя явить означаемые «вещи» как они есть, «истину» саму по себе, а текст мыслится «интертекстуально», как игра сознательных и бессознательных заимствований, цитат, клише.

Выводы. Во-первых, понятие «языковая личность» в рамках исследования представлено как социально-философское понятие. Рассмотренное нами определение языковой личности привело к пониманию значения социальной и социокультурной реальности для современной языковой личности.

Во-вторых, анализ степени разработанности проблемы показал, что общество во все времена своего существования придавало особое значение языковой личности, подчеркивание значение речи для говорящего и слушающего.

В-третьих, изучение истории философской мысли показало значимость роли языковой личности в конструировании социальной реальности.

В-четвертых, даны определения понятиям «языковая картина мира» и «мир социальных групп» с точки зрения социальной философии. Языковая картина мира показана как исторически сложившаяся в обыденном сознании личности, социальной группы, социума и отраженная в языке совокупность представлений о мире и месте в нем человека, определенный способ и средство концептуализации действительности. Мир социальных групп анализируется в плане субъективно-объективной реальности, основанной на социокультурных приоритетах некоторых совокупностей людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями.

В-пятых, рассмотрено значение языка для функционирования социальных институтов, которое представляется нам одним из определяющих, так как без смысловой наполненности деятельности жизнеспособность любого социального института может быть подвергнута значительному сомнению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов В. В. О художественной прозе / В. В. Виноградов. – М.: ГИЗ, 1930 – 190 с.
2. Бацевич Ф. С. Філософія мови: Історія лінгвофілософських учень / Ф. С.Бацевич. – К.: ВЦ «Академія», 2011. – 240 с.
3. Нагорна Л. П. Політична мова і мовна політика: діапазон можливостей політичної лінгвістики / Л. П. Нагорна. – К.: Світогляд, 2005. – 315 с.
4. Федик О. С. Мова як духовний адекват світу (дійсності) / О. С. Федик. – Львів: «Місіонер», 2000. – 300 с.
5. Боринштейн Е. Р. Личность: ее языковые ценностные ориентации / Е. Р. Боринштейн, А. А. Кавалеров. – Одесса: Астропринт, 2001. – 168 с.
6. Боринштейн Е. Р. Мова як продукт історії: національний суверенітет через збереження мовної культури / Е. Р. Боринштейн // Українська національна ідея: минуле, сучасне, майбутнє. Матеріали доповідей міжнародної наукової конференції. – 1995. – Одеса: ОІСВ. – С. 84-86.
7. Боринштейн Е. Р. Свобода языковой личности и современное трансформирующееся общество: интеграционные и дезинтеграционные тенденции / Е. Р. Боринштейн // Перспективи. – 2001. - № 2 (14). – С 8-12.
8. Боринштейн Е. Р. Соціокультурні особливості мовної особистості і її адаптація до змін мовного середовища / Е. Р. Боринштейн // Перспективи. – 2003. - № 5 (7). – С. 63-72.
9. Боринштейн Е. Р. Социокультурные конструкты языковой личности / Е. Р. Боринштейн / Грані. – 2006. - № 2 (46). – С. 76-80.
10. Боринштейн Е. Р. Социокультурные пролегомены языковой личности / Е. Р. Боринштейн / Матеріали II Міжнародної наукової конференції «Методологія та технологія сучасного філософського пізнання». – Одеса Державний заклад «ПНПУ імені К. Д. Ушинського». – 2014. – С. 5-8.
11. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Московский философский фонд «Academia-Центр», «Медиум» (Москва). – 336 с.
12. Русский язык. Энциклопедия / [гл. ред. Ю. Н. Караулов]. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с

Боринштейн Евгений Русланович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Государственного учреждения «Пивдэнноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 316.61+316.74:80+17.021+130.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЛЕГОМЕНЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Анализируются социокультурные пролегомены языковой личности. Рассматривается смысловое содержание категории «социокультурное», основывающееся на единстве культурного и социального как основы развития общества и личности. Исследуются социокультурные характеристики и концепты языковой личности – образного носителя социокультурных, культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: *социокультурное, социокультурные пролегомены, социокультурные аспекты, языковая личность, аспекты языковой личности, картина мира*